

УРАЛ НА ПОРОГЕ XX СТОЛЕТИЯ

THE URALS AT THE TURN OF THE 20th CENTURY

DOI 10.15826/izv2.2024.26.4.066
УДК 902.3(470.54-25) + 94(470.5)“19/20” +
+ 351.853.1(470.5)

А. В. Шаманаев
Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕНТРА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

В статье анализируется практический опыт формирования и функционирования региональных общественных структур в сфере сохранения культурного наследия России в конце XIX – начале XX в. В центре внимания автора – деятельность Уральского общества любителей естествознания (г. Екатеринбург) и его специальных комиссий (археологической и охраны памятников природы). Актуальность исследования обусловлена возрастающей ролью общественных организаций в деле охраны культурного наследия. Работы Уральского общества любителей естествознания дают ценный опыт организации общественной инициативы по сохранению памятников старины в регионах, не имеющих концентрации учреждений науки и высшего образования. Для анализа материала автор использовал процессуальный и историко-антропологический методы. Источниковой базой работы стали неопубликованные делопроизводственные документы (протоколы заседаний, официальная переписка) из собрания Государственного архива Свердловской области, печатные материалы (протоколы заседаний, отчеты) из «Записок Уральского общества любителей естествознания».

Анализ историографии и источников показал, что до конца XIX в. основные усилия Уральского общества любителей естествознания в сфере охраны археологического наследия Уральского региона были связаны с выявлением и музеефикацией таких объектов. Существенные изменения в характере охранной деятельности произошли в 1890–1910-х гг. В структуре общества были созданы специализированные комиссии, ориентированные на реализацию мер по сохранению памятников археологии. При этом Комиссия по охране памятников природы уделяла существенное внимание охране природных объектов, имеющих погребенные культурные слои (Шарташские каменные палатки и др.). Важным

условием эффективной охранной работы было взаимодействие Уральского общества любителей естествознания с государственными (центральными и местными), земскими органами, частными лицами. Особые отношения сложились с Императорской Археологической Комиссией, часто направлявшей деятельность общества в сфере охраны памятников старины.

Ключевые слова: отечественная история; охрана культурного наследия; история науки; Урал

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда, проект № 21-78-10119 «Культурное наследие на Урале: социальная роль, трансформация, трансляция».

Цитирование: Шаманаев А. В. Формирование центра охраны памятников археологии в Екатеринбурге в конце XIX — начале XX в. // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 4. С. 165–176. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.066>

Поступила в редакцию: 22.02.2024

Принята к печати: 22.04.2024

Andrey V. Shamanaev

*Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia*

FORMATION OF THE CENTRE FOR ARCHAEOLOGICAL HERITAGE PROTECTION IN EKATERINBURG IN THE LATE 19th — EARLY 20th CENTURIES

This article analyses the practical experience of the formation and functioning of regional public structures in the field of the cultural heritage protection in Russia in the late nineteenth — early twentieth centuries. The author focuses on the activity of the Ural Society of Natural Science Lovers (Ekaterinburg) and its special commissions (protection of archaeological and natural sites).

The relevance of the study is due to the growing role of public organisations in cultural heritage protection. The works of the Ural Society of Natural Science Lovers provide valuable experience in organising a public initiative for the preservation of ancient heritage in regions that do not have a high concentration of scientific and higher education institutions. To analyse the material, the author uses procedural and historical-anthropological methods. The research refers to unpublished office documents (minutes of meetings, official correspondence) from the collection of the State Archive of Sverdlovsk Region and printed materials (minutes of meetings, reports) from *Zapiski Ural'skogo Obshchestva Lyubiteley Yestestvoznaniya*.

An analysis of historiography and sources demonstrates that until the end of the nineteenth century, the main efforts of the Ural Society of Natural Science Lovers in the field of archaeological heritage protection of the Ural region were

associated with the identification and museumification of such objects. The activities significantly changed in the 1890s–1910s. Specialised commissions were created within the structure of the society. They focused on the implementation of measures to preserve archaeological sites. At the same time, the Commission for the Protection of Natural Monuments paid considerable attention to the protection of natural objects with cultural layers (Kamennye Palatki in Shartash, etc.). An important condition for effective heritage protection was the interaction of the Ural Society of Natural History Lovers with state (central and local) and municipal bodies, and private individuals. A special relationship developed with the Imperial Archaeological Commission, which often directed the society's activities in the field of cultural heritage protection.

Keywords: Russian history; cultural heritage protection; history of science; Urals

Acknowledgements

The topic was supported by the *Russian Science Foundation* grant 21-78-10119 “Cultural Heritage in the Urals: Social Role, Transformation, Translation”.

For citation: Shamanaev, A. V. (2024). Formirovanie tsentra okhrany pamiatnikov arkhologii v Ekaterinburge v kontse XIX — nachale XX veka [Formation of the Centre for Archaeological Heritage Protection in Ekaterinburg in the Late 19th — Early 20th Centuries]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 26(4), 165–176. <https://doi.org/10.15826/izv2.2024.26.4.066>

Submitted: 22.02.2024

Accepted: 22.04.2024

Сохранение и передача будущим поколениям культурного наследия во всем его разнообразии входит в круг наиболее значимых проблем современной глобальной цивилизации. Как правило, наиболее важные функции в системе охраны памятников истории и культуры выполняют государственные структуры. Характерной тенденцией нашего времени является усиление роли общественности при решении вопросов сохранения объектов культурного наследия. Этот феномен проявляется во все большей вовлеченности институтов гражданского общества в сферу охранной деятельности, а также в росте интереса населения к культурно-историческим ценностям и формировании осмысленного восприятия проблем их сохранения [Фокин, Рязанцева, с. 48–50; Van der Auwera, Schramme; Harrison, p. 68–94]. Актуальным представляется изучение исторического опыта общественной активности в деле охраны культурного наследия, практик взаимодействия государственных органов и общественных организаций.

Анализ истории сохранения памятников старины в Российской империи показывает, что в XIX — начале XX в. общественная инициатива в этой сфере реализовывалась в рамках функционирования научных обществ, прежде всего — историко-археологических [Полякова, с. 134–161]. Исследование принципов и практик деятельности научных обществ в сфере сохранения историко-культурного наследия целесообразно осуществлять, опираясь на возможности процессуального и историко-антропологического методов. Процессуальный

подход дает возможность установить историческую динамику функционирования взаимосвязанных социальных агентов (органов управления, научных обществ, музеев, учреждений образования и науки), выявить основные черты и осмыслить деятельность социальных групп в разноуровневых социокультурных пространствах [Репина, Зверева, Парамонова, с. 249–251]. Историко-антропологический метод позволяет сфокусировать внимание на механизмах межличностного и межгруппового взаимодействия, социальных практиках, изучить особенности восприятия исторических процессов их непосредственными участниками [Тункина, с. 7–8, 24–25; Trigger, p. 5–17].

В конце XIX — начале XX в. в системе охраны историко-культурного наследия Российской империи, в том числе памятников археологии, стали отчетливо проявляться новые тенденции. Они были ориентированы на повышение эффективности охранной деятельности государственных и общественных структур и учреждений. Так, выявление и изучение археологических объектов постепенно становилось сферой профессиональной деятельности. В российских университетах все больше внимания уделялось курсам археологии. С начала 1890-х гг. Санкт-Петербургский археологический институт увеличил объем специализированных археологических дисциплин. Московский археологический институт с момента основания в 1907 г. ориентировался на подготовку специалистов-археологов (ранее учебные программы археологических институтов имели архивоведческую направленность) [Тихонов, с. 31–141].

Деятельность по сохранению объектов культурного наследия приобрела выраженную специализацию в структуре Императорской Археологической Комиссии (ИАК) и научно-археологических обществ. В 1894 г. ИАК, отказавшись от создания «временных комиссий», рассматривавших конкретные реставрационные проекты, перешла к практике специальных «реставрационных заседаний», проводившихся с привлечением широкого круга специалистов [Медведева, Всевиов, Мусин, Тихонов, с. 130–131; Медведева, Мусин]. В Московском археологическом обществе (МАО) в 1890-е гг. активизировалась деятельность Комиссии по сохранению древних памятников. В частности, с 1907 по 1915 г. вышли шесть объемных томов трудов этой Комиссии. В 1909 г. в структуре МАО начала функционировать Комиссия по изучению старой Москвы, ориентированная как на изучение, так и на сохранение древностей первопрестольной [Козлов, с. 46–47, 51].

В начале XX в. в России стали создаваться специализированные общества охраны памятников истории и культуры. Первым из них стало Общество охраны древностей в Варшаве (1907). В 1910 г. было создано Киевское общество охраны памятников старины и искусства [Степанский, с. 54]. Всероссийское значение имела деятельность Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины, основанного в Санкт-Петербурге (1909) [Кормильцева, с. 31–32; Турьинская, с. 47–48; Медведева, с. 262–265].

Названные тенденции характеризуют общую динамику системы сохранения культурного наследия России. Однако в регионах империи они проявлялись

в разной степени. Тем не менее, они фиксируются и там, где не было университетов и историко-археологических обществ. Так, в конце XIX — начале XX в. Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), действовавшее в Екатеринбурге, активизировало свою деятельность по сохранению археологических памятников региона.

Уральское общество любителей естествознания было создано в 1870 г. и просуществовало до 1929 г. По мнению Л. И. Зориной, период максимальной активности и достижений УОЛЕ пришелся на 1887–1916 гг. Формально УОЛЕ относится к естественно-научным обществам, однако с первых лет своего существования его сотрудники уделяли значительное внимание изучению и сохранению объектов культурного наследия [Зорина, с. 23, 34, 163–166]. Тем не менее, в 1870–1880-х гг. деятельность УОЛЕ по сохранению памятников истории и археологии в основном заключалась в выявлении, изучении и музеефикации культурных ценностей [Шаманаев]. Существенные изменения в этом направлении работы общества произошли в 1890–1910-х гг.

В историографии деятельность УОЛЕ в сфере охраны культурного наследия обычно рассматривалась в контексте исследовательских направлений активности членов общества [Зорина, с. 29–34, 57–66]. Существенное внимание историки уделили работам УОЛЕ по сохранению книжных памятников и музейных ценностей [Гомельская; Мудрова; Пирогова; Леденцова, Овчинникова]. Вопросы организации выявления и изучения памятников археологии членами УОЛЕ рассматривали Е. М. Берс, Н. М. Чаиркина [Берс, с. 182–187; Чаиркина, с. 26–84]. Некоторые аспекты памятникоохранительной деятельности УОЛЕ были охарактеризованы Л. И. Зориной в контексте работы Комиссии по охране памятников природы [Зорина, с. 46–49, 135–138]. Нужно отметить, что авторы упомянутых публикаций не рассматривали охрану культурного наследия как особое направление деятельности УОЛЕ.

История Уральского общества любителей естествознания хорошо документирована. Руководство УОЛЕ уделяло существенное внимание формированию архива, который сохранился до наших дней в фондах Государственного архива Свердловской области (ф. 101). Основная информация, характеризующая деятельность УОЛЕ по охране памятников археологии региона, содержится в делопроизводственных документах: протоколах заседаний (руководящих структур, специальных комиссий, обычных общих собраний), официальной переписке. Дополнительные сведения дают материалы, опубликованные в «Записках» УОЛЕ (40 томов, выходили с 1873 по 1927 г.): протоколы заседаний, научные публикации, каталоги музейной коллекции.

Важным шагом к созданию в Екатеринбурге центра изучения и сохранения объектов археологического наследия стало создание специализированной комиссии Уральского общества любителей естествознания. 13 января 1890 г. секретарь УОЛЕ О. Е. Клер и член общества К. И. Фадеев представили общему собранию УОЛЕ карту памятников археологии зауральских уездов Пермской губернии. В результате обсуждения этих материалов была

сформирована «временная археологическая комиссия». В ее состав вошли О. Е. Клер, К. И. Фадеев и С. И. Сергеев. Предполагалось, что основными направлениями ее деятельности будут систематизация опубликованных материалов по археологии Урала, научная обработка коллекций музея УОЛЕ и определение археологических памятников, перспективных для изучения членами общества [Протокол общего очередного собрания..., с. 68].

Создание специализированной комиссии привело к разработке планов целенаправленного изучения объектов археологического наследия региона. Это направление развивалось в условиях взаимодействия УОЛЕ и ИАК. В январе 1891 г. археологическая комиссия УОЛЕ решила запросить в ИАК открытые листы на право проведения раскопок [ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 77, л. 1 об.]. В июне 1891 г. из Санкт-Петербурга были получены 3 листа и 300 руб. на проведение археологических исследований [Там же, л. 2–3].

В 1896 г. УОЛЕ удалось реализовать долгосрочный проект по организации охраны археологического памятника в окрестностях Екатеринбурга (сейчас в черте города) — «Шарташских каменных палаток». Устройство каменоломни в непосредственной близости от объекта вызвало опасения членов УОЛЕ за сохранность комплекса. В августе 1896 г. памятник был дважды обследован О. Е. Клером с привлечением лесничего Березовской горнозаводской дачи А. Д. Гаврилова, члена городской управы И. Л. Фальковского, городского архитектора А. С. Чирковского [ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 220, л. 2, 5]. Ими было установлено, что на расстоянии от 10 до 21 м от самих «палаток» «производится ломка камня, для чего предварительно снимается земля, покрывающая камень, и этим уничтожается возможность производить правильные археологические раскопки» [Там же, л. 5]. Для сохранения памятника было решено ходатайствовать перед административными органами о запрещении разработок камня на расстоянии 160 м от склонов «палаток» и установке столбов с соответствующими надписями [Там же, л. 2, 5].

Нужно отметить быстрое решение вопроса об ограничении добычи гранита в непосредственной близости от памятника. Так, 5 сентября 1896 г. главный начальник Уральских горных заводов И. П. Иванов поручил лесничему Березовской дачи обеспечить выполнение предложений УОЛЕ [Там же, л. 4]. Екатеринбургская городская дума 11 сентября 1896 г. приняла аналогичное решение, установив требуемую охранную зону [Там же, л. 7]. Данные меры оказались эффективными. В 1915 г., после очередной инспекции памятника, члены УОЛЕ пришли к заключению, что «сохранность палаток в должной степени обеспечена», требуется только обновление столбов с «запретительными надписями» [Там же, л. 10]. В мае 1915 г. столбами с табличками «Разработка ископаемых воспрещается» оградил около 48 тыс. м² территории Шарташских каменных палаток [Там же, л. 15].

В феврале 1914 г. комитет УОЛЕ рассмотрел отношение ИАК о возможности организации археологических наблюдений при строительстве новой железнодорожной ветки Казань — Екатеринбург. УОЛЕ выразило готовность принять

под свой патронаж участок Екатеринбург — Сарапул, для чего предложило ИАК выделить 500 руб. для оплаты расходов уполномоченного члена общества [Журнал..., с. LXXXIX]. Летом 1914 г. В. Я. Толмачев, используя средства ИАК, произвел разведочные исследования в зоне строительства. Оказалось, что земляные работы не затрагивают каких-либо объектов археологии [Отчет Археологической Комиссии..., с. 173].

Новый этап организации охраны археологических объектов в окрестностях Екатеринбурга был связан с деятельностью Комиссии УОЛЕ по охране памятников природы, учрежденной в феврале 1914 г. Первоначально в названии этого структурного подразделения УОЛЕ фигурировали и памятники истории. При этом существенное внимание предполагалось уделять вопросам охраны памятников археологии [Журнал..., с. LXXXIX].

Нужно отметить, что вопросы охраны памятников природы входили в актуальную повестку дня естественно-научных обществ России начала XX в. Широкое распространение получили идеи Г. Конвенца и его последователей. Существенное влияние на развитие этих тенденций, в том числе на создание особой комиссии УОЛЕ, оказала «Постоянная природоохранительная комиссия» Императорского Русского географического общества, созданная в 1912 г. [Чибилев, с. 59–61; Еремеева, с. 15–20]. Намерения членов УОЛЕ реализовать комплексный подход к организации объектов природного и культурного наследия были обусловлены спецификой развития первобытной археологии во второй половине XIX — начале XX в. Для этого направления был характерен междисциплинарный подход, позволивший осуществить синтез исследовательских практик гуманитарных и естественно-научных дисциплин [Лебедев, с. 138–142]. Так, для членов УОЛЕ была вполне очевидной взаимосвязь памятников природы и первобытной археологии.

Положительный опыт сохранения Шарташских каменных палаток позволил применить его к аналогичным объектам. В марте 1915 г. Комиссия по охране памятников природы поставила вопрос о необходимости организовать охрану скальных образований «Чертова городища», «Семи братьев» и Палкинских каменных палаток, добившись от Управления Верх-Исетскими заводами запрета на добычу камня и установки столбов с соответствующими табличками [ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 220, л. 8 об.].

Кроме того, Комиссия УОЛЕ обратила внимание на необходимость обеспечить сохранность мореновых образований на южном берегу оз. Шарташ. С этой целью УОЛЕ обратилось к главному начальнику Уральских горных заводов с просьбой согласовать с Министерством земледелия и государственных имуществ возможность предоставить участок площадью около 71 тыс. м² в долгосрочную аренду обществу [Там же, л. 8, 13–13 об., 15]. Одновременно УОЛЕ направило отношение главному инженеру по постройке Северо-Восточной Уральской железной дороги Н. И. Маслову с просьбой перенести ветку водопровода и водокачку в сторону от морены южного берега оз. Шарташ [Там же, л. 14].

Комиссия УОЛЕ по охране памятников природы предприняла особые шаги к организации выявления объектов археологического наследия. С этой целью М. О. Клером и Н. К. Острейко-Оржешко были составлены анкеты для собирания сведений «о всех имеющихся на Урале местах, особенно интересных в геологическом, археологическом, ботаническом и зоологическом отношениях» [ГАСО, ф. 101, оп. 1, д. 220, л. 8 об.].

В декабре 1914 г. УОЛЕ было задействовано в решении вопроса о сохранении наскальных изображений на реках Ирбит и Реж. Инициатива в этом случае принадлежала ИАК, которая обратилась с соответствующим запросом к губернской администрации. Пермский губернатор М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский счел нужным обратиться за содействием в УОЛЕ. По мнению ИАК, особое внимание следовало уделить рисункам Исаковской писаницы (около совр. д. Исаково Алапаевского р-на Свердловской обл.), которые предполагалось «отделить с надлежащей осторожностью от скалы и доставить в Екатеринбургский музей» [Там же, л. 11]. Применительно к комплексу Ирбитской писаницы (около совр. с. Писанец Артемовского р-на Свердловской обл.) ИАК не предложила конкретных мер, речь шла об «охране от разрушений местным населением» [Там же].

В феврале 1915 г. комитет УОЛЕ сообщил губернатору о готовности принять участие в организации работ по сохранению этих объектов, отметив, что их осуществление возможно только в летний период. Непосредственным исполнителем был назван В. Я. Толмачев, который обследовал писаницы Урала по заданию ИАК в 1914 г. [Там же, л. 11–12; Журнал..., с. LXXXIX; Отчет Археологической Комиссии..., с. 175]. Проект музеефикации рисунков, требовавший существенных материальных затрат и квалифицированных специалистов, не был реализован.

К сожалению, дальнейшее разветвление деятельности УОЛЕ по охране объектов археологического наследия Урала было прервано революционными потрясениями.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге оказалось активно вовлечено в процесс формирования новых принципов и подходов в организации сохранения памятников археологии. УОЛЕ становится центром деятельности не только по изучению, но и по сохранению археологического наследия региона. Основное внимание члены общества уделяли памятникам первобытного периода, что соотносилось с естественно-научным профилем организации и соответствовало реалиям Урала. Памятничкоохранительные работы УОЛЕ осуществляло, опираясь на передовые теоретические и практические подходы, активно взаимодействовало с центральными и местными органами власти. Исторический опыт деятельности УОЛЕ в сфере охраны объектов культурного наследия актуален для современных административно-территориальных единиц, удаленных от центров науки и высшего образования.

Источники

- ГАСО — Государственный архив Свердловской области. Ф. 101. Оп. 1. Д. 77, 220.
- Журнал заседания комитета и ревизионной комиссии 19 февраля 1914 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1914. Т. 34, вып. 3. С. LXXXIX–XCI.
- Отчет Археологической Комиссии за 1913–1915 годы. Петроград : Девятая гос. тип., 1918.
- Протокол общего очередного собрания Уральского общества любителей естествознания 13 января 1890 г. // Записки Уральского общества любителей естествознания. 1891–1892. Т. 13, вып. 1. С. 65–68.

Исследования

- Берс Е. М.* Археологическая карта г. Свердловска и его окрестностей // Материалы и исследования по археологии СССР. 1951. № 21. С. 182–243.
- Гомельская С. З.* Библиотека Н. К. Чупина // Уральский библиофил / сост. Ю. А. Горбунов. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984. С. 110–125.
- Еремеева А. Н.* «Для сохранения на вечные времена»: природоохранные инициативы на Юге России в 1914–1920 гг. // Наследие веков. 2017. № 3. С. 15–23.
- Зорина Л. И.* Уральское общество любителей естествознания. 1870–1929. Из истории науки и культуры Урала. Екатеринбург : БКИ, 1996.
- Козлов В. Ф.* У истоков москвоведения. О первых годах деятельности Комиссии по изучению старой Москвы (1909–1917) // Московский журнал. История государства Российского. 2019. № 10(346). С. 46–59.
- Кормильцева О. М.* Начало деятельности по сохранению культурного наследия в Петербурге-Ленинграде // Охрана памятников Санкт-Петербурга / ред. С. А. Веснин, И. П. Дубровская, Н. В. Марушина. СПб. : Профили, 2008. С. 31–50.
- Лебедев Г. С.* История отечественной археологии. 1700–1917 гг. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1992.
- Леденцова Е. К., Овчинникова Б. Б.* Музеи Урала в истории России XX века. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019.
- Медведева М. В.* Из истории Общества защиты и сохранения памятников искусства и старины // Археологические вести. 2007. Вып. 14. С. 259–267.
- Медведева М. В., Всевиов Л. М., Мусин А. Е., Тихонов И. Л.* Очерк истории деятельности Императорской Археологической Комиссии // Императорская археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 21–247.
- Медведева М. В., Мусин А. Е.* Императорская Археологическая Комиссия: реставрация и охрана памятников культуры // Императорская археологическая Комиссия (1859–1917): К 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / ред. Е. Н. Носов. СПб. : Дмитрий Буланин, 2009. С. 938–1064.
- Мудрова Н. А.* К истории библиотеки Н. К. Чупина // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3(27). С. 286–299.
- Пирогова Е. П.* История приобретения библиотеки Н. К. Чупина Уральским обществом любителей естествознания // Третьи Чупинские чтения : материалы конф. (Екатеринбург, 16–17 февраля 2006 г.) / сост. Т. А. Колосова. Екатеринбург : [б. и.], 2006. С. 29–36.
- Полякова М. А.* Культурное наследие России: История охраны и современное состояние. М. : РГГУ, 2015.

Ретина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания. М. : Дрофа, 2004.

Степанский А. Д. К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России // Археографический ежегодник за 1974. 1975. С. 38–55.

Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2003.

Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб. : Наука, 2002.

Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М. : Институт этнологии и антропологии РАН, 2001.

Фокин В. И., Рязанцева Н. Б. Историческое единство человечества и взаимодействие культур // Всемирное культурное наследие / ред. Н. М. Боголюбова, В. И. Фокин. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2015. С. 9–66.

Чаиркина Н. М. Торфяниковые памятники Урала, Восточной и Западной Европы. СПб. : Нестор-История, 2022.

Чибилев А. А. Постоянная природоохранительная комиссия Русского географического общества: история и ближайшие задачи // Вестник Уральского отделения РАН. 2012. № 4(42). С. 59–66.

Шаманаев А. В. Вопросы охраны культурного наследия в «Записках Уральского общества любителей естествознания» (конец XIX — начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 25, № 2. С. 82–97. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.2.025>

Harrison R. Heritage: critical approaches. New York : Routledge, 2013.

Trigger B. G. A history of archaeological thought. New York : Cambridge Univ. Press, 2006.

Van der Auwera S., Schramme A. Civil society action in the field of cultural heritage. A European perspective // Heritage & Society. 2011. Vol. 4(1). P. 59–82.

References

Bers, E. M. (1951). Arkheologicheskaiia karta g. Sverdlovsk i ego okrestnostei [An Archaeological Map of Sverdlovsk and its Environs]. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*, 21, 182–243.

Chairkina, N. M. (2022). *Torfianikovye pamiatniki Urala, Vostochnoi i Zapadnoi Evropy* [Peat Sites of the Urals, Eastern and Western Europe]. St Petersburg: Nestor-Istorija.

Chibilev, A. A. (2012). Postoiannaia prirodookhranitel'naia komissiiia Russkogo geograficheskogo obshchestva: istoriia i blizhaishie zadachi [Permanent Environmental Commission of the Russian Geographical Society: History and Current Tasks]. *Vestnik Ural'skogo otdeleniia RAN*, 4 (42), 59–66.

Eremeeva, A. N. (2017). “Dlia sokhraneniia na vechnye vremena”: prirodookhranitel'nye initsiativy na Iuge Rossii v 1914–1920 godakh [“For Preservation for Eternity”: Environmental Initiatives in the South of Russia in 1914–1920]. *Nasledie vekov*, 3, 15–23.

Fokin, V. I., & Ryazantseva, N. B. (2015). Istoricheskoe edinstvo chelovechestva i vzaimodeistvie kul'tur [Historical Unity of Humanity and Interaction of Cultures]. In N. M. Bogolyubova, & V. I. Fokin (Eds.), *Vsemirnoe kul'turnoe nasledie* [World Cultural Heritage] (pp. 9–66). St Petersburg: St Petersburg University Press.

Gomel'skaya, S. Z. (1984). Biblioteka N. K. Chupina [Library of N. K. Chupin]. In Yu. A. Gorbunov (Ed.), *Ural'skii bibliofil* [Ural'skii Bibliofil] (pp. 110–125). Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo.

Harrison, R. (2013). *Heritage: Critical Approaches*. New York: Routledge.

Kormil'tseva, O. M. (2008). Nachalo deiatel'nosti po sokhraneniui kul'turnogo naslediiia v Peterburge-Leningrade [Start of Activities for Cultural Heritage Protection in St Petersburg-Leningrad]. In S. A. Vesnin, I. P. Dubrovskaya, & N. V. Marushina (Eds.), *Okhrana pamiatnikov Sankt-Peterburga* [St Petersburg Sites Protection] (pp. 31–50). St Petersburg: Propilei.

Kozlov, V. F. (2019). U istokov moskvovedeniia. O pervykh godakh deiatel'nosti Komissii po izucheniiu staroi Moskvy (1909–1917) [First Years of Activity of the Commission for the Study of Old Moscow (1909–1917)]. *Moskovskii zhurnal. Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*, 10 (346), 46–59.

Lebedev, G. S. (1992). *Istoriia otechestvennoi arkheologii. 1700–1917* [The History of Russian Archaeology. 1700–1917]. St Petersburg: St Petersburg University Press.

Ledentsova, E. K., & Ovchinnikova, B. B. (2019). *Muzei Urala v istorii Rossii XX veka* [Museums of the Urals in the History of Russia in the 20th Century]. Moscow; Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi.

Medvedeva, M. V. (2007). Iz istorii Obshchestva zashchity i sokhraneniia pamiatnikov iskusstva i stariny [From the History of the Society for the Protection and Preservation of Monuments of Art and Antiquities]. *Arkheologicheskie vesti*, 14, 259–267.

Medvedeva, M. V., & Musin, A. E. (2009). Imperatorskaia Arkheologicheskaia Komissii: restavratsiia i okhrana pamiatnikov kul'tury [Imperial Archaeological Commission: Restoration and Cultural Heritage Protection]. In E. N. Nosov (Ed.), *Imperatorskaia arkheologicheskaia Komissii (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediiia* [Imperial Archaeological Commission (1859–1917): To the 150th Anniversary of its Foundation. The Origins of Russian Archaeology and Cultural Heritage Protection] (pp. 938–1064). St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Medvedeva, M. V., Vseviov, L. M., Musin, A. E., & Tikhonov, I. L. (2009). Ocherk istorii deiatel'nosti Imperatorskoi Arkheologicheskoi Komissii [Essay on the History of the Activities of the Imperial Archaeological Commission]. In E. N. Nosov (Ed.), *Imperatorskaia arkheologicheskaia Komissii (1859–1917): K 150-letiiu so dnia osnovaniia. U istokov otechestvennoi arkheologii i okhrany kul'turnogo naslediiia* [Imperial Archaeological Commission (1859–1917): To the 150th Anniversary of its Foundation. The Origins of Russian Archaeology and Cultural Heritage Protection] (pp. 938–1064). St Petersburg: Dmitrii Bulanin.

Mudrova, N. A. (2019). K istorii biblioteki N. K. Chupina [On the History of N. K. Chupin Library]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii*, 3 (27), 286–299.

Pirogova, E. P. (2006). Istoriia priobreteniia biblioteki N. K. Chupina Ural'skim obshchestvom liubiteli estestvoznaniia [The History of the Acquisition of the Library of N. K. Chupin by the Ural Society of Natural Science Lovers]. In T. A. Kolosova (Ed.), *Tret'i Chupinskie chteniia: materialy konferentsii (Ekaterinburg, 16–17 fevralia 2006 goda)* [Materials of the Third Chupin Conference (Ekaterinburg, February 16–17, 2006)] (pp. 29–36). Ekaterinburg: [s. n.].

Polyakova, M. A. (2015). *Kul'turnoe nasledie Rossii: Istoriia okhrany i sovremennoe sostoianie* [Russia's Cultural Heritage: History of Protection and Current State]. Moscow: Russian State University for the Humanities.

Repina, L. P., Zvereva, V. V., & Paramonova, M. Yu. (2004). *Istoriia istoricheskogo znaniia* [History of Historical Knowledge]. Moscow: Drofa.

Shamanaev, A. V. (2023). Voprosy okhrany kul'turnogo naslediiia v “Zapiskakh Ural'skogo obshchestva liubiteli estestvoznaniia” (konets XIX – nachalo XX veka) [Cultural Heritage Protection in *Zapiski Ural'skogo Obshchestva Lyubiteley Yestestvoznaniia* (Late 19th – Early 20th Centuries)]. *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 25(2), 82–97. <https://doi.org/10.15826/izv2.2023.25.2.025>

Stepansky, A. D. (1975). К истории научно-исторических обществ в дореволюционной России [On the History of Scientific-Historical Societies in Pre-Revolutionary Russia]. *Археологический ежегодник за 1974*, 38–55.

Tikhonov, I. L. (2003). *Археология в Санкт-Петербургском университете. Историографические очерки* [Archaeology at St Petersburg University. Historiographical Essays]. St Petersburg: St Petersburg University Press.

Trigger, B. G. (2006). *A History of Archaeological Thought*. New York: Cambridge University Press.

Tunkina, I. V. (2002). *Russkaia nauka o klassicheskikh drevnostiakh iuga Rossii (XVIII – seredina XIX veka)* [Russian Science of the Classical Antiquities of the South of Russia (18th – Mid-19th Centuries)]. St Petersburg: Nauka.

Tur'inskaya, Kh. M. (2001). *Muzeinoe delo v Rossii v 1907–1936 gody* [Museum Sphere in Russia in 1907–1936]. Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN.

Van der Auwera, S., & Schramme, A. (2011). Civil Society Action in the Field of Cultural Heritage. A European Perspective. *Heritage & Society*, 4(1), 59–82.

Zorina, L. I. (1996). *Ural'skoe obshchestvo ljubitelei estestvoznaniia. 1870–1929. Iz istorii nauki i kul'tury Urala* [Ural Society of Natural History Lovers. 1870–1929. From the History of Science and Culture of the Urals]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii.

Шаманаев Андрей Васильевич

кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и этнологии
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: shamanaev@mail.ru

Shamanaev, Andrey Vasilevich

PhD (History), Associate Professor
Department of Archaeology and Ethnology
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russia
Email: shamanaev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8955-8884>
Scopus AuthorID: 57194779206
WoS ResearcherID: AAI-2502-2021